

Взгляд Се Циня остановился на небрежно выведенной кровавой строке.

— Вор... «украл сердце»? — тихо повторил он, машинально постукивая пальцами по холодной обсидиановой стойке. Правила требовали тишины, но сама эта мёртвая тишина уже казалась шумом, давящим на барабанные перепонки.

Шэнь Юй наклонил голову и с интересом рассматривал почерк, будто оценивал необычное произведение искусства.

— Как отвратительно написано. В каждом штрихе — беспомощная ярость, — легко прокомментировал он. — Похоже, наш достопочтенный господин директор потерял своё сокровище и теперь страшно злится.

Его взгляд переместился на отмеченный алым крестом «Особый выставочный зал». В глазах вспыхнуло нетерпеливое предвкушение.

— Запретная зона с особой отметкой... Обычно это значит, что там нас ждёт самый интересный сюрприз. Правда, братец Се Цинь?

Се Цинь не ответил. Он быстро запомнил план. Особый выставочный зал находился в северо-западной части музея; чтобы добраться туда, нужно было пройти через главный зал и коридор, обозначенный как «Скульптурная галерея».

— Идём, — коротко сказал он и отошёл от стойки.

Шэнь Юй тихо рассмеялся и двинулся следом, не отставая ни на шаг. Он шёл почти бесшумно, как изящная и опасная кошка, ступая по зеркально гладкому полу и скользя взглядом по безмолвным странным картинам с обеих сторон.

Главный зал оказался ещё просторнее, потолок — ещё выше, а огромных полотен здесь было больше. Их сюжеты выглядели ещё неприятнее: освежёванные человеческие тела были выставлены как художественные экспонаты, переплетённые и искривлённые конечности складывались в уродливые узоры, а некоторые холсты целиком заполняли бесчисленные глаза. Каждый будто двигался и следил за шагами двоих.

Се Цинь заставлял себя не задерживать взгляд ни на одной картине. Предупреждение второго правила ещё звучало в памяти, но ощущение наблюдения кололо спину, словно иголки.

А Шэнь Юю было явно интересно. Он остановился перед одной картиной. На ней женщина, повернувшись спиной к зрителю, расчёсывала длинные водопадом волосы. Фигура была изящной, но голова вывернута на сто восемьдесят градусов и смотрела прямо из картины. На лице не было ни глаз, ни носа, ни рта — только гладкая бледная кожа.

— Какая жалость, — почти вздохнул Шэнь Юй. — Без лица не хватает самого чистого страдания.

Он протянул руку, словно собираясь начертить воображаемые черты на гладкой белой поверхности.

Стоило кончику пальца дрогнуть, как шея женщины на картине издала сухой щелчок. Голова резко повернулась ещё на один угол, а под гладкой кожей будто что-то рвалось наружу!

Се Цинь вцепился в запястье Шэнь Юя с такой силой, что мог бы раздробить кость.

— Ты хочешь нас убить? — прошипел он почти беззвучно, и в голосе звенел ледяной гнев.

Шэнь Юй болезненно нахмурился, но улыбка в его глазах стала лишь ярче. Он не попытался вырваться. Наоборот, подался вслед за хваткой Се Циня и прижался к нему холодным телом, выдыхая тёплые слова почти у самого лица:

— Да с чего бы? Я только хотел помочь ей... стать чуть «полнее». Посмотри, как ей одиноко.

Женщина на картине начала яростно дрожать, волосы колыхались без всякого ветра.

Се Цинь резко оттащил Шэнь Юя от полотна и почти волоком повёл быстрым шагом через главный зал. Позади раздался режущий слух скрежет ногтей по холсту и сдавленные, прерывистые всхлипы.

Только когда они ушли далеко, эти звуки постепенно стихли.

— Ну отпусти меня, братец Се Цинь, — Шэнь Юй спотыкался, пока его тащили, но голос всё равно звучал с улыбкой. — Мне больно.

Се Цинь резко отбросил его руку. Его взгляд был настолько холодным, что мог обморозить.

— Следи за руками. В следующий раз я тебя вытаскивать не стану.

— Правда? — Шэнь Юй потёр покрасневшее запястье и вскинул бровь. Во взгляде смешались вызов и ожидание. — Тогда мне обязательно надо... проверить.

Се Цинь больше на него не смотрел и перевёл взгляд вперёд. В конце главного зала начиналась Скульптурная галерея. Коридор там был ещё темнее; по обеим сторонам стояли мраморные и бронзовые фигуры. В отличие от картин, эти скульптуры выглядели реалистичнее и ещё больше... словно живые.

На лицах навечно застыли крайние мгновения боли, ужаса или отчаяния. Каждая деталь была проработана до последней жилки, будто через секунду они могли ожить. Запах бальзамирующей жидкости здесь стал ещё сильнее.

Свет в галерее был тусклее. Лишь несколько бледных прожекторов падали прямо на скульптуры, создавая резкие пятна света и тени и делая всё ещё более зловещим.

Они шли один за другим. Шаги многократно усиливались эхом, а потом тонули в тяжёлой тишине.

Внезапно Се Цинь остановился.

Он медленно повернул голову к скульптуре рядом. Это была фигура молодого мужчины в натуральную величину: тот стоял на коленях и закрывал лицо обеими руками. Каждая мышца была напряжена, всё тело выражало безмерную скорбь.

Что-то не так.

Се Цинь помнил: секунд десять назад, когда они проходили мимо, эта скульптура была повернута к стене.

А теперь она всё так же стояла на коленях и закрывала лицо, но направление... едва заметно изменилось. Теперь она была обращена к дорожке, по которой прошли они.

Будто беззвучно... провожала их взглядом.

По спине Се Циня прошёл холодок. Не подавая виду, он ускорил шаг и краем глаза настороженно следил за остальными скульптурами.

Шэнь Юй тоже заметил перемену. Но вместо страха его глаза восторженно расширились, словно ребёнок обнаружил новую игрушку.

— О-о... — беззвучно восхитился он и замедлился, почти отстав от Се Циня.

Се Цинь услышал, как шаги за спиной прекратились, и резко обернулся.

Шэнь Юй стоял перед той самой коленопреклонённой скульптурой, которая только что повернулась. Подражая ей, он медленно опустился на колени и закрыл лицо руками.

Он воспроизвёл позу поразительно точно, вплоть до напряжения мышц и ощущения безысходности. Казалось, ещё мгновение — и он тоже превратится в холодную мраморную

статую.

— Шэнь Юй! — тихо рявкнул Се Цинь. Сердце едва не выпрыгнуло из груди.

Тело Шэнь Юя слегка вздрогнуло. Затем пальцы, закрывавшие лицо, медленно разошлись, оставив узкую щель. За ней виднелся один миндалевидный глаз — без отчаяния и без печали, только с почти безумной, насмешливой улыбкой.

Не меняя позы на коленях, Шэнь Юй склонил голову и посмотрел на Се Циня сквозь пальцы. В голосе звучала искривлённая радость:

— Се Цинь, смотри... Я похож на их нового товарища?

Почти сразу после этих слов —

по всей Скульптурной галерее разом раздался чрезвычайно тихий, от которого сводило зубы, звук:

Хр-р-руст.

Головы всех статуй — спрятанные в ладонях, запрокинутые к потолку или опущенные вниз —

крайне медленно, будто кадр за кадром...

повернулись к Шэнь Юю, принявшему такую же позу.

И к стоявшему неподалёку перед ним Се Циню.

Бесчисленные каменные глаза без зрачков пусто и холодно сфокусировались на них.

<http://bllate.org/book/21442/2262354>